Хабибуллина Флёра Яхиятовна, Иванова Ираида Геннадьевна

ЗАИМСТВОВАННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТАТАРСКОМ И МАРИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ

Статья посвящена заимствованной политической лексике в разноструктурных языках - татарском и марийском - в историческом ракурсе. Особое внимание уделено заимствованиям, выражающим концепты "власть" и "политик". Рассмотрены политические лексемы, восходящие к общеалтайскому, общетюркскому, собственно-татарскому и заимствованному пластам.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/51.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (36): в 2-х ч. Ч. I. С. 184-187. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.1/8
Филологические науки

Статья посвящена заимствованной политической лексике в разноструктурных языках – татарском и марийском – в историческом ракурсе. Особое внимание уделено заимствованиям, выражающим концепты «власть» и «политик». Рассмотрены политические лексемы, восходящие к общеалтайскому, общетюркскому, собственно-татарскому и заимствованному пластам.

Ключевые слова и фразы: политическая лексика; общественно-политическая лексика; татарский язык; марийский язык; заимствование; татаризмы; мариизмы; историко-генетический пласт.

Хабибуллина Флѐра Яхиятовна, к.пед.н., доцент
Иванова Ираида Геннадьевна, к. филол. н., доцент
Марийский государственный университет
khflora@yandex.ru; iraida44@yandex.ru

ЗАИМСТВОВАННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА В ТАТАРСКОМ И МАРИЙСКОМ ЯЗЫКАХ: ИСТОРИКО-ГЕНЕТИЧЕСКИЕ ПЛАСТЫ©

Иноязычные источники пополняли и обогащали региональные языки на протяжении всего процесса их исторического развития. Политическая лексика состоит не только из исконно национальных слов, но и из слов, заимствованных из других языков.

Заимствование понимается исследователями как «процесс перемещения различных элементов из одного языка в другой. Под различными элементами подразумеваются единицы различных уровней структуры языка – фонологии, морфологии, синтаксиса, лексики, семантики» [5, с. 17].

Заимствования – это отдельные слова, словосочетания и грамматические элементы, взятые из чужого языка, перенесѐнные из одного языка в другой в результате языковых контактов [6, с. 159].

Сопоставительный анализ политической лексики татарского и марийского языков в синхронии позволил установить тематические группы в соответствии с базовыми концептами политического дискурса. Базовый концепт «власть» выражен такими лексико-семантическими группами как: **государство / страна**; **государственный строй; государственная символика; партии / политические движения**; **выборы**; **внешняя / внутренняя политика**; **органы управления, государственные структуры, службы, учреждения; политико-административные документы.** К концепту «политик» относятся: **глава государства**, **главы властных структур** [15, с. 188-189].

В периферийных жанрах функция борьбы за власть переплетается с функциями других видов дискурса: экономическим, юридическим, научным, педагогическим, бытовым, медицинским, религиозным и т.д. Относительно нейтральная общественная лексика может переходить в разряд политической в зависимости от исторической и политической ситуации (ситуативно-обусловленная политическая лексика).

В ходе лексико-тематического анализа финно-угорских заимствований в татарском языке И. С. Насипов выявил ограниченное количество заимствованной финно-угорской лексики в татарском языке. При этом среди финно-угорских заимствований в татарском языке отсутствуют заимствования в таких областях хозяйственной деятельности человека, как товарно-денежные отношения (экономическая терминология), названия лиц по роду деятельности и социальному положению (управление и право), слова, относящиеся к области государственного строительства (политическое устройство) и некоторые другие [8, с. 27].

Можно сделать вывод, что заимствованные мариизмы из общественно-политической сферы в татарском языке практически отсутствуют. Несмотря на лакунарность заимствованной политической лексики из марийского языка в татарском обнаружена лексема *вуй*, обладающая в исходном языке значениями «голова (часть тела)», «голова, глава» (руководитель, начальник). Данное слово встречается только во флористике для обозначения «головка» вследствие сужения значения и его специализации: *алабай* (тат.) «ромашка (непахучая)» (тат. *ала* + мар. *вуй* «голова», «колос»).

Наиболее существенное влияние на процесс развития марийской политической лексики оказали заимствования из татарского языка. Так, к татарскому языку восходит значительная часть слов, служащих для обозначения лиц по их общественному положению, а также для выражения других социальных понятий [4, с. 15].

Политическая лексика, являющаяся ядром общественно-политической лексики (**ОПЛ**), восходит в татарском языке к четырем основным историко-генетическим пластам: 1) общеалтайскому; 2) общетюркскому; 3) собственно-татарскому; 4) заимствованному пласту [1, с. 13]. Г. У. Алеева указывает, что ОПЛ татарского языка сформировалась в терминологическую систему еще с булгарских времен и имела арабо-персидкие корни. Начиная со второй половины XIX века, начался процесс нормализации общественно-политической лексики, активизировавшийся к началу XX столетия. После 1917 г. в татарский язык начинают проникать в значительном количестве русские и западноевропейские заимствования.

© Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г., 2014

В течение многих веков данные пласты служили источником заимствования политической лексики в марийском языке.

Из ОПЛ ***общеалтайского пласта*** можно выделить такие слова как *хан*, *түлөү*, *кабала* и т.д.

Так, слово *хан* «хан» обозначало титул правителя у тюркских и монгольских народов, а также лицо, носящее этот титул. В «Татарско-русском словаре» слово *хан* дано в значении «хан» (ист.) [14, с. 374] и по своему содержанию близко к значению таких слов как *идарече* «руководитель», *хәкемдар* «правитель». В Словаре марийского языка слово *хан* зафиксировано в следующем значении: «хан», правитель тюркоязычных народов. В настоящее время данное слово сохраняет свое значение и обладает историко-стилистической коннотацией.

Лексема *түлөү* «выплата» – отдавать деньги или иные ценности в возмещение чего-либо, прекратить действие чего-либо, сделать недействительным. В «Татарско-русском словаре» к лексеме *түлөү* даны два значения: 1) плата, оплата, платеж, выплата; 2) разг. налог [Там же, с. 354]. В марийском языке существительное *түлымаш* от глагола *түлаш* выражает значение «плата, платѐж, выплата, оплата, уплата, расплата» [11, с. 333].

Слово кабала означает: 1. пожизненная зависимость, основанная на долговом обязательстве; 2. полная экономическая зависимость эксплуатируемой страны. В татарско-русском словаре лексема кабала дана в значении «кабальная зависимость, кабала».

Лексема *кабала* в марийском языке обладает следующими значениями: 1. *ист*. кабала (рабство). 2. *перен*. кабала; полная рабская зависимость [9, с. 208].

Общетюркский пласт является стержневым пластом ОПЛ татарского языка. К общетюркским можно отнести слова, составляющие разряд общественно-политической лексики: *башлык* «глава», *ил* «страна», *киңеш* «совет», *сайлау* «выборы», *сорашу* «опрос», *түрә* «чиновник, представитель власти», *җитәкче* «руководитель», *җир* «страна, государство», *илчелек* «посольство», *акча* «деньги» и т.д.

Татарское слово *башлык* «глава», входящий в разряд политической лексики (концепт «политик», тематическая группа «главы властных структур»), сохранило свое основное значение в некоторых говорах луговосточного, горномарийского и восточного диалектов марийского языка [2, с. 207].

Слово *ил* «страна» (концепт «власть», разряд «государство / страна») определяется как 1) местность, территория, выделяемая по географическому положению и природным условиям; 2) государство, страна, имеющая определенное управление [13, б. 179] и восходит к древнетюркскому «племенной союз, народ, государство». В «Татарско-русском словаре» к лексеме *ил* дано 6 значений: 1) страна; 2) родина; 3) край; 4) диал. деревня, село; 5) народ, мир, общество; 6) прил. мирской [14, с. 109]. Этот же вариант значения слова присутствует и в марийском языке; слово *ил* имеет форму *эл*.

Лексема *акча* «деньги» (периферийный жанр «экономика»). Татарское *акча* «деньги» означает: 1) бумажные знаки; 2) капитал, средство. В татарско-русском словаре данное слово имеет три значения: 1) деньги, валюта; 2) монеты; 3) финансы. В луговом диалекте марийского языка данная лексема используется в форме *окса* с семантикой «деньги, ассигнация» [10, с. 285].

Лексема *киңеш* «совет» (концепт «власть», разряд «органы управления»). В современном татарском языке данная лексема функционирует в значениях: 1) совещение; 2) совет, совещательный, орган.

В луговом диалекте марийского языка *киңеш* функционирует в форме *канаш* в значениях: 1) совет, рекомендация; 2) совещание, сходка, собрание [9, с. 245].

Наряду с русским заимствованным словом *совет,* в современном языке лексема *канаш* используется для обозначения органа управления: *мер канаш* «общественный совет», *самырык коклясе канаш* «координационный совет», *Министр-влак Совет* «Совет министров».

Лексема *сайлау* «выборы» (концепт «власть», разряд «выборы»). *Сайлау* означает «избрание голосованием». В татарско-русском словаре данная лексема имеет следующие значения: 1) избрание, выборы; 2) подбор, отбор.

Лексема *сайлау* в неизмененной форме используется в восточном диалекте марийского языка: *сайлау* «выборы» [4, с. 15]. В результате адаптации данное заимствование употребляется с суффиксом *-маш* в луговом диалекте: *сайлымаш* «выборы».

Лексема *түрә* «чиновник, представитель власти, госслужащий» (концепт «политик», разряд «главы властных структур»). В древнетюркском *түрә* употреблялось в значении «закон», затем оно означало «судью», т.е. «защитника закона». В современном татарском языке оно используется в значении «начальник, руководитель». Татарско-русский словарь переводит: 1) начальник, чиновник, сановник; 2) ист. судья; 3) разг. закон [14, с. 355].

К татарскому слову *түрә* восходит марийское *тӧра*, обладающее более обширными значениями, чем в исходном языке: 1) разг. начальник, чиновник; 2) уст. господин, человек, относящийся к господствующему классу; 3) уст. владыка, вождь; 4) уст. судья, должностное лицо в суде [11, с. 194-195]. В позиции определения данное слово соответствует русским относительным прилагательным *господский*, *чиновничий.*

Формирование ***собственно татарского пласта*** общественно-политической лексики относится к периоду начала формирования татарского народа (X-XII вв.). В его состав входят слова, существующие и образованные на основе собственного языкового материала как лексических, так и словообразовательных средств самого татарского языка.

К относительно древней лексике относятся такие непроизводные слова как: *үзгәртеп кору* «перестройка», *шартнамә* «договор», *торгынлык* «застой», *яңарыш* «обновление», *идарәханә* «правление», *тархан*, *ярлыкау*, *чиру*, *илбашы* «раз. Президент», *илтибәр* «премьер-министр», из которых марийский язык перенял, например, *ярлыкау* «объявление, указ, приказание».

Лексема *ярлыкау* (периферийный жанр «юристпруденция») означает «1) помилование, прощение, проявление снисходительности к к.-л.; 2) объявление, указ, приказание».

В марийском языке слово *ярлыкау* закрепилось в форме *ярлык* со значениями: 1) ярлык, наклейка на предмете; 2) перен. ярлык, шаблонное прозвище, формально характеризующее кого-либо [12, с. 236]. Вследствие семантического освоения слова произошло сужение его смысла. Употребление таких заимствований обусловлено необходимостью создания недостающей в языке лексической единицы для наименования нового явления действительности.

К числу терминов более позднего времени относятся слова, сформировавшиеся под воздействием каких-либо политических событий в жизни народа и страны. Данная группа слов, в основном, сформировалась за счет внутренних ресурсов общенародного языка. К ним относятся суффиксальные и сложные слова, термины и устойчивые сочетания, входящие в разряд анализируемого пласта татарской лексики. Например: *зыялы* «интеллигент», *тамгаханә* «таможня», *раслау* «утверждение», *өндәү* «агитация», *үзгәртеп кору* «перестройка», *министрлык* «министерство» и т.д.

Лексема *дәүләтчелек* «государственность» от *дәүләт* (концепт «власть», разряд «органы управления») – государственный строй, государственная организация (структуры).

Лексема *тамгаханә* «таможня» (концепт «власть», разряд «органы управления, службы») от *тамга* – учреждение, ведающее контролем над провозом товаров через границу и взиманием специальных пошлин и сборов за такой ввоз. Появилось в татарском языке недавно, как эквивалент слова таможня, в других тюркских языках не встречается.

Лексема *тамга* функционирует в марийском языке в значениях «клеймо, метка как знак собственности», а также «знак письма, шрифт; знак (печать) (уст.)» [11, с. 33].

Определенную часть татарской политической лексики составляют прямые ранние ***заимствования*** из ориентальных и европейских языков**,** вошедшие в лексическую систему марийского языка опосредованно через татарский язык. Данное явление обусловлено тесными контактами, обменом достижений в области науки и техники, экономическими, культурными, политическими связями.

В современном татарском языке заимствованный пласт общественно-политической лексики составляет значительный слой. Слова, относящиеся к этому пласту, вошли из арабского, персидского, русского и других языков. Они являются по источнику прямыми заимствованиями. Самыми ранними заимствованиями являются ориентализмы – заимствования из арабского и персидского языков, которые начали проникать в связи с принятием ислама в X веке. Так, еще в начале XX века язык татарской периодической печати представлял собой упрощенный вариант классических старотатарского и османско-турецкого языков, где наряду с традиционными, к тому времени арабо-персидскими заимствованиями, встречались слова и русского, и западноевропейского происхождения [7, с. 99].

Для марийского языка данные заимствования носят опосредованный татарским языком характер.

Примеры из арабского языка: *дәүләт* «государство», *хөкүмәт* «правительство», *хакимият* «власть», *сәясәт* «политика», *дөнья* «человеческое общество; система общественного строя», *җәмгыять* «общество», *идарә* «управление», *халык* «население», *милләт* «нация», *хак* «цена», *казна* «казна» и др.

Лексема *дәүләт* «государство» (концепт «власть», разряд «государство / страна»). *Дәүләт* (от араб. «империя, государство, царство») означает «политическую организацию, общество во главе с правительством и его органами, предназначенная для охраны правопорядка и системы, а также страна с такой политической организацией». Слово *дәүләт* закрепилось в диалектных формах марийского языка *дäўлäт*, *тäўлäт* со значением «богатство» [2, с. 256].

Лексема *хөкүмәт* «правительство» (концепт «власть», разряд «органы управления»). *Хөкүмәт* обозначает высший исполнительный и распределительный орган государственной власти, осуществляющий непосредственное управление государством.

Для марийского языка характерно функционирование словоформы *хöкўмäт* в восточном наречии со значением «государство» [4, с. 15].

Лексема *халык* «население; народность, нация» (концепт «власть», разряд «внешняя / внутренняя политика»). *Халык* означает «население, жителей той или иной страны, государство» (от араб. «народ»). Лексема *халык* (тат. халык, араб. хäлак «творение, создание; народ») в марийском языке, имеющая формы *калык*, *халык*, используется в значениях «население; народность, нация».

Казна (араб. хәзинә «сокровище, клад; казна») (периферийный жанр «экономика») означает «совокупность денежных и других средств государства», а древнетюркское *казнак* – «зарытое в землю имущество». *Казна*, *кажна* функционирует в марийском языке в значении «казна».

Слова из персидского языка в татарском языке укоренились и адаптировались: *базар* «рынок; место, отведѐнное для массовой торговли», *кәгазь* «официальный письменный документ», *дошман* «враг» и др.

Татарское слово *базар* (перс. бāзāр «тж») (периферийный жанр «экономика») функционирует в марийском языке в форме *пазар* с семантикой «базар, рынок» параллельно с русским заимствованием *рынок* (*рынке*). Вместе с тем поздние заимствованные формы *рынок* (*рынке*) имеют более широкую сферу использования: Тӱнямбал *рынке* «Международный рынок», *рынке* условий «рыночное условие».

В марийском языке татарская лексема *кәгазь* «бумага, официальный письменный документ» (концепт «власть», разряд политико-административные документы) соответствует в форме *кагаз* и используется со следующей семантикой: 1) бумага, материал для письма; 2) бумага, официальное письменное сообщение, документ [9, с. 214].

Фарсизм *дошман* (ситуативно-обусловленная политическая лексика) означает «противника; того, кто находится в состоянии вражды, борьбы с кем-либо».

Тушман от татарского *дошман* в марийском языке имеет более широкую сферу употребления. Помимо основного значения, свойственного языку-источнику, данная лексема функционирует в переносном значении: враг, зло, помеха [11, с. 302-303]. В позиции определения *тушман* выражает такие качества как враждебный, неприязненный: *тушман* айдеме «нехороший (враждебный) человек», *тушман* шӱлыш «враждебное настроение».

Таким образом, политическая лексика контактирующих языков – татарского и марийского – восходит к четырѐм историко-генетическим пластам: общеалтайскому, общетюркскому, собственно-татарскому и заимствованному. Следует отметить преимущественное движение от татарских политических лексем к образованию на их основе марийских. Основные лексические единицы, относящиеся к общественному и государственно-политическому устройству в татарском и марийском языках, являются общетюркскими по происхождению. Они сконцентрированы вокруг двух базовых концептов: власть и политик.

Список литературы

1. **Алеева Г. У.** Общественно-политическая лексика татарского языка: автореф. дисс. … к. филол. н. Казань, 2009. 28 с.
2. **Гордеев Ф. И.** Этимологический словарь марийского языка: в 2-х т. Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1983 Т. 2. 287 с.
3. **Древнетюркский словарь.** Л.: Наука, 1969. 678 с.
4. **Исанбаев Н. И.** Лексико-семантическая классификация татарских заимствований в марийском языке // Вопросы марийского языка. Йошкар-Ола: Марийский науч.-исследовательский ин-т, 1978. С. 3-50.
5. **Крысин Л. П.** Иноязычные слова в современном русском языке. М.: Наука, 1968. 208 с.
6. **Лингвистический энциклопедический словарь** / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. 685 с.
7. **Минуллин Б. К.** Арабо-персидские и турецкие заимствования в языке татарской периодической печати начала XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (17). С. 99-101.
8. **Насипов И. С.** Финно-угорские заимствования в татарском языке: синопсис и таксономия: автореф. дисс. … д. филол. н. Казань, 2010. 38 с.
9. **Словарь марийского языка.** Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1992. Т. II. И-К / сост. А. А. Абрамова, В. И. Вершинин, А. С. Ефремов и др.; гл. ред. И. С. Галкин. 464 с.
10. **Словарь марийского языка.** Йошкар-Ола: Марийское кн. изд-во, 1998. Т. IV. М-Ӧ (ма – ӧрчыктарымаш) / сост. А. А. Абрамова, Л. И. Барцева, В. Н. Васильев и др.; гл. ред. И. С. Галкин. 384 с.
11. **Словарь марийского языка.** Йошкар-Ола: МарНИИ, 2002. Т. VII. Т / сост. В. И. Вершинин, В. Н. Максимов, С. С. Сибатрова, Е. А. Черашова. 432 с.
12. **Словарь марийского языка.** Йошкар-Ола: МарНИИ, 2005. Т. X. Ы, Э, Ю, Я / сост. А. А. Абрамова, И. С. Галкин, В. Н. Максимов. 256 с.
13. **Татарско-русский словарь: 250000 слов** / сост. И. А. Абдуллин, В. А Ганиев, М. Г. Мухамадиев, Р. А. Юналеева; под ред. Ф. А. Ганиева. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 488 с.
14. **Татар теленең аңлатмалы сузлеге** / баш. ред. Ф. А. Ганиев. Казан: Маббугат йорты, 2005. 848 б.
15. **Хабибуллина Ф. Я., Иванова И. Г.** Политическая лексика в татарском и марийском языках: синхронный анализ // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31). Ч. 1. С. 186-190.

BORROWED POLITICAL VOCABULARY IN THE TATAR AND MARI LANGUAGES: HISTORICAL AND GENETIC STRATA

Khabibullina Flera Yakhiyatovna, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Ivanova Iraida Gennad'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Mari State University
khflora@yandex.ru; iraida44@yandex.ru

The article touches upon borrowed political vocabulary in the languages of different structures – Tatar and Mari – in historical perspective. Special attention is drawn to borrowings representing the concepts "authority" and "politician". The authors consider political lexemes originating from general Altaic, general Turkic, Tatar and borrowed strata.

Key words and phrases: political vocabulary; socio-political vocabulary; the Tatar language; the Mari language; borrowing; tatarisms; mariisms; historical and genetic stratum.